

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ)

УДК 811.133.1'373

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-118-124

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ ТЕРМИНОВ INTERDIT / INTERDICTION (ОГРАНИЧЕНИЕ, ЛИШЕНИЕ ПРАВА / ЗАПРЕТ) В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Евсеева М. В.

Московский государственный областной педагогический университет
1414014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования – разграничить понятия *interdit* / *interdiction* при анализе юридических текстов и нормативно-правовых актов, а также определить их особенности функционирования в узкопрофессиональном французском правовом дискурсе. Особенности юридического дискурса представляют наибольший интерес для исследования, так как в законах и правовых актах отражаются динамично развивающиеся жизненные реалии и явления в обществе.

Процедура и методы. Материалом для исследования послужили международные информационные ресурсы, тексты законов, статьи на французском языке, отобранные в результате сплошной выборки. При анализе фактического материала применялись описательный и сравнительно-сопоставительный методы с приёмами лингвистического наблюдения, сравнения и др.

Результаты. В результате проведённого исследования были выявлены различия и особенности функционирования терминов *interdit* / *interdiction* в юридических текстах французского языка в период 2018–2021 гг.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты исследования правовых понятий *interdit* / *interdiction* и их функционирования вносят вклад в теорию лингвистики, а также вместе с отобранным для исследования фактическим материалом могут использоваться в преподавании таких вузовских дисциплин, как «Лексикология французского языка», «Стилистика французского языка», «Практический курс французского языка» и др.

Ключевые слова: юридический дискурс, правовое пространство, императив, предписание, ограничение, запрет, запрещающий.

DIFFERENTIATION OF THE TERMS INTERDIT / INTERDICTION (RESTRICTION, DEPRIVATION OF THE RIGHT / PROHIBITION) IN THE CIVIL LAW OF MODERN FRENCH

M. Evseeva

Moscow Region State Pedagogical University

ulitsa Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To distinguish the concepts of interdit/ interdiction in the analysis of legal texts and regulatory legal acts, as well as to determine their functioning features in the highly professional French legal discourse. The peculiarities of legal discourse are of the greatest interest for research, since laws and legal acts reflect dynamically developing life realities and phenomena in society.

Methodology. The material for the study was international information resources, law texts, articles in French selected through continuous sampling. Descriptive and comparative methods with the techniques of linguistic observation, comparison, etc. were used in the analysis of factual material.

Results. As a result of the conducted research, the differences and peculiarities of the functioning of the concepts interdit/ interdiction in the legal texts of the French language in the period 2018-2021 were revealed.

Research implications. The results obtained in the study of the legal concepts of interdit/ interdiction and their functioning contribute to the theory of linguistics, and combined with the factual material selected for the study can be used in teaching such university disciplines as “Lexicology of the French language”, “Stylistics of the French language”, “Practical course of the French language”, etc.

Keywords: legal discourse, legal space, imperative, prescription, restriction, prohibition, forbidding

Введение

Вопрос о языковой изменчивости составляет постоянное качество языка, которое можно считать центральным для характеристики его словарного состава [3].

Как отмечает В. А. Маслова, в процессе коммуникации вызывает интерес то обстоятельство, каким образом язык функционирует и как отражается языковая личность в языке [1]. Обращает на себя внимание тот факт, что обновление словарного состава языка имеет непрерывный характер, т. е. при любых условиях и событиях, язык постоянно развивается и совершенствуется. Эти изменения в составе языка приводят к лексическим инновациям [6].

Вопросу исследования французских неологизмов посвящены работы отечественных и зарубежных авторов, таких как: Т. В. Попова [2], И. В. Скуратов [3; 4], Н. М. Шанский [6], М. Бергерон [7],

Е. Бёрр [8], А. Дистер [9], В. Фердинанд [10], Хабибуллина Ф. Я. и Агачева С. В. [5] и др.

Чтобы законы оставались созвучными обществу, в котором функционируют, они должны развиваться не только по своему содержанию, но и терминологически. Неологизмы возникают, в основном, для описания новой реальности (например, “vapotage”¹ – курение электронной сигареты, “infonuagique”² – облачная обработка данных, облачные технологии)

¹ Code de la santé publique: Chapitre III: Produits du vapotage (Articles L3513-1 à L3513-19) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT00006072665/LEGISCTA000032549208/ (дата обращения: 23.02.2022).

² Guide de l'infonuagique. Vol. 1 Notions fondamentales. Architecture d'entreprise gouvernementale 3.0 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tresor.gouv.qc.ca/fileadmin/PDF/ressources_informationnelles/architecture_entreprise_gouvernementale/AEG30_Infonuagique_v1_accessible.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

или для обозначения реальности, которая уже существует, но не имеет точного названия (“covoiturage”¹ – совместная эксплуатация автомобиля двумя лицами или более).

Изучение федеральных законов подтверждает гипотезу о том, что повседневный язык развивается быстрее, чем язык законов. Некоторые слова, недавно введённые в словари французского языка, используются в прецедентном праве в качестве юридических терминов, но нигде в законодательстве не фигурируют.

Перевод юридических текстов имеет долгую историю, его истоки берут начало в античности. В условиях современной глобализации перевод юридических текстов необходим для выполнения своего важнейшего предназначения.

Лингвисты пришли к выводу о том, что добиться абсолютного эквивалента при переводе юридического текста невозможно. Как и любой перевод, перевод юридических текстов предполагает взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических знаний. Однако при рассмотрении деятельности юриста и переводчика можно установить, что у них общая задача – найти смысл выражения.

Специалисты в области права обогащают язык перевода, используя элементы анализа для решения практических задач. Так, многие авторы изучают лексику французского языка и отмечают существование специализированных слов, юридических терминов (*l'antichrèse* – договор ипотеки) и общеупотребительной лексики (*la faute* – вина). Они также отмечают, что слова повседневного употребления, такие как: *le taux* (сумма налога) и *le plancher* (твердая земля), которые становятся специализированными после слияния в составное слово *le taux-*

plancher (осевший налог), обогащают словарный запас и приобретают, иногда, переносный смысл.

Следует отметить, что юридический перевод представляет собой не только перевод с одного языка на другой, но и из одной правовой системы в другую правовую систему. Исходя из того, что правовая система государств тоже является частью культуры изучаемого языка, необходимо учитывать существующую разницу в правовых системах исходного языка и языка перевода. Возможность правильно переводить юридическую лексику и понятия, с ней связанные, предполагает определённые знания о той действительности, в которой эта лексика функционирует.

Право – это один из главных регуляторов общественных отношений. Оно включает в себя определённый набор средств, приёмов и способов, с помощью которых осуществляется правовое регулирование. Таким образом, к правовым средствам можно отнести запрет и ограничения. Несмотря на то, что данная правовая конструкция активно используется законодателем в различных отраслях права, доктринально данный вопрос мало исследован. Поэтому для эффективного осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности по вопросу установления и реализации запрета и ограничений в праве необходимо исследовать сущность и понятие ограничений в праве.

Во французском юридическом языке многие правовые нормы выражаются через конструкцию: “il est interdit d’ ... ou de ...”, ещё чаще в правовых текстах используют слово: “l’interdiction”, в других нормативно-правовых актах эта лексика квалифицирует объект или запрещённое поведение (qualification de l’objet ou du comportement “prohibé”).

В первом случае за выражением следует глагол, поэтому речь идёт об ограничении поведения или действий; во втором – цель состоит в комплексе мер в

¹ Code des transports: Chapitre II: Covoiturage [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000039784386/#:~:text=Le%20covoiturage%20se%20d%C3%A9finit%20comme,effectue%20pour%20son%20propre%20compte. (дата обращения: 17.02.2022).

отношении кого-либо или чего-либо с целью запрета; в третьем – запрет определённых действий. Однако “interdit” имеет силу императива, а “interdiction” – форму предписания.

“Interdit” и “interdiction” (ограничение, лишение права / запрет)

В правовом словаре используется два широко распространённых термина “interdit” / “interdiction” (ограничение, лишение права / запрет) с общей корневой морфемой. Они не означают одно и то же и произносятся по-разному, это не синонимы. Их соответствующее использование в юридических текстах варьируется в зависимости от географических и временных параметров (территория, время, местность). Оба термина характеризуются тенденцией к выражению юридической силы: формировать поведение, позицию или ограничивать силу, деятельность; причём оба термина выражают юридическую ответственность в случае нарушения правовой нормы.

Вопрос дифференциации значения терминов «запрещено» и «запрещать» считается фундаментальным в области права, но он касается не только этих терминов. Приведём пример из Правил дорожного движения Франции.

Article R. 313-33 du Code de la route: Tout cycle doit être muni d'un appareil avertisseur constitué par un timbre ou un grelot dont le son peut être entendu à 50 mètres au moins. L'emploi de tout autre signal sonore *est interdit¹. (Статья 313-33 Правил дорожного движения: Каждый цикл должен быть оборудован сигнальным устройством, состоящим из колокола, звук которого слышен на расстоянии не менее 50 метров. Использование любого другого звукового сигнала *запрещено).

Запрет, выраженный пассивной формой “est interdit”, входит в составную часть формулы: “mesures d’interdiction”, объединяющую различные правила, содержащие запреты, обозначающие обязанности или налагающие обязательства. “L’interdit” создаёт две версии, две различные стороны одного и того же события, сказанного в данном пространстве, этот термин не проявляет себя в интерактивности. “L’interdit” используется, когда речь идёт о двух идентичных или похожих объектах или субъектах. В результате, определяя характеристики дилеммы в правовом пространстве, запрет выражает связь между порядком и свободой.

Запрет устанавливает уникальный и объединяющий принцип как основу морального или юридического препятствия. В когнитивном плане он расположен между двумя полюсами разделения и категоризации (*bon / mauvais, gentil / méchant, licite / illicite* – хороший / плохой, добрый / злой, законный / незаконный).

В любой ситуации в области права утверждение ‘il est interdit ...’ имеет большую силу, чем отрицательная форма глагола: “ne ‘doit’ pas ...”. Глагол, оформленный отрицательными частицами “ne” и “pas”, выражает обязанность, неявно указывая на препятствия для предполагаемого действия (ne ‘doit’ pas). Отрицание в этом случае становится маркером социальной, культурной или правовой нормы в той мере, в какой оно выражает императив.

Приведём ещё пример для термина “interdit”:

Article 8 du Code de la route: *Il est interdit de couper les éléments de colonnes militaires, de forces de police ou de cortège en marche². (Статья 8 Правил дорожного движения: *Запрещается вклиниваться в воинские колонны, полицейские отряды или марширующие шествия).

Подобный запрет может относиться и к другому виду поведения или деятельности, например, в отношении коммерческой деятельности:

¹ См.: Code de la route. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legimonaco.mc/305/legismclois.nsf/Code/89A63B1845A13043C125773F002D8C0F!OpenDocument> (дата обращения: 27.02.2022). Далее – Code de la route.

² Code de la route.

Article L. 3322-6 du Code de la santé publique: *Il est interdit aux marchands ambulants de vendre au détail, soit pour consommer sur place, soit pour emporter, des boissons des quatrième et cinquième groupes¹ (Статья L. 3322-6 Кодекса общественного здравоохранения: *Уличным торговцам запрещено продавать в розницу, потреблять на месте или брать с собой напитки четвёртой и пятой групп). Такова сила того, что считается запрещённым. Запрещать – это больше, чем не позволять. Семантика “L’interdit” заключается в «запрете».

Когда запрет оформляется в виде определения, эта модель выражает менее жёсткие санкции (по сравнению с выражением “il est interdit de ...”):

Article L. 120-1 du Code de la consommation “...les pratiques commerciales déloyales *sont interdites². (Статья L. 120-1 Кодекса прав потребителей: «... недобросовестная деловая практика *запрещена»).

Запрет также может означать блокирование желания или склонности к действию, причины или мотивации поступать иначе, чем предписано; в этом случае глагол не всегда необходим: налагаемые санкции за неповинование выражают юридический запрет.

Article R. 313-35 du Code de la route выражает запрет, не говоря об этом: *Le fait de détenir, d'utiliser, d'adapter, de placer, d'appliquer ou de transporter à un titre quelconque les timbres ou avertisseurs sonores spéciaux réservés aux véhicules d'intérêt général *est puni de l'amende prévue pour les contraventions de la quatrième classe³.* (Факт удержания, использования, адаптации, размещения, применения или транспортировки по

какой-либо причине специальных звуковых сигналов или предупреждающих устройств, предназначенных для транспортных средств, представляющих общий интерес, *наказывается за правонарушение четвёртой степени, предусматривающей штраф. Эти устройства могут быть изъяты и конфискованы).

Независимо от того, в какой сфере обнаружено нарушение закона: в спортивном мире или литературных кругах, в правовых рамках, – запрет неизменно вписывается как часть закона: *Ces dispositifs peuvent être saisis et confisqués⁴* (Эти устройства могут быть изъяты и конфискованы). Угроза санкции подразумевает приговор, сами санкции, что предполагает ту же степень запрета, что и исключение путём осуждения (*bannissement, emprisonnement, internement*), а также введение ответственности путём так называемой «стигматизации».

Во многих правовых нормах терминологическое выражение “il est interdit de ...” стало профессиональным клише. В то же время термин “l’interdiction” является более популярным для квалификации запрещённого объекта или поведения. “L’interdit” имеет силу императива, а “l’interdiction” форму предписания.

Если запрет предполагает постоянный самоконтроль или ответственность за другого, т. е. требует постоянного контроля над собой или другим лицом в его отношении в социуме и к окружающему миру, то он подразумевает наказание за проступок. Запрет структурирует корреляцию отношений, констатирует «точку разрыва» в социальной сфере и правовом пространстве. Интервал между социальной сферой и правовым пространством имеет существенное значение для социума и определяет «культуру». Отметим также, что табу и запрет не выполняют одинаковую функцию.

¹ Article L3322-6 – Code de la santé publique [Электронный ресурс] // Légifrance: [сайт]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006688002 (дата обращения: 02.03.2022).

² Article L120-1 (abrogé) – Code de la consommation [Электронный ресурс] // Légifrance: [сайт]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000019293646/2021-09-10/ (дата обращения 02.03.2022).

³ Code de la route.

⁴ Presentation de l'AGRASC [Электронный ресурс] // Ministère de la Justice: [сайт]. URL: <http://www.justice.gouv.fr/justice-penale-11330/agrasc-12207/> (дата обращения: 04.03.2022).

Заключение

В результате проведённого исследования следует заключить, что перевод правовых документов требует особенного внимания, поскольку он главным образом основывается на абстрактных понятиях, прочно укоренившихся в отечественной культуре, и влечёт за собой переход из одной лингвокультуры в другую.

Кроме того, понятия “*interdit*” и “*interdiction*” имеют разные значения в зависимости от времени, места, пространства.

Эти два слова происходят от одного и того же глагола «запрещать», однако они не являются ни эквивалентами, ни синонимами.

Термин “*interdiction*” неизменно является общим существительным, которое может склоняться в единственном или во множественном числе; слово “*interdit*”,

с другой стороны, можно понимать по-разному: по отношению к глаголу, спрягаемому от настоящего изъявительного наклонения до несовершенного сослагательного наклонения, как уточняющее, аппозитивное или отглагольное прилагательное и как общее существительное.

Таким образом, термин “*interdiction*” в смысловом отношении выражает более общее понятие и может быть оформлен как в единственном, так и во множественном числе. Термин “*interdit*” используется в форме настоящего времени изъявительного наклонения и в форме несовершенного вида сослагательного наклонения, а также в функции уточняющего определения, приложения или отглагольного существительного, и даже самого существительного.

Дата поступления в редакцию 25.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 264 с.
2. Попова Т. В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. 96 с.
3. Скуратов И. В. К вопросу об интерпретации неологизмов (на материале французского языка) // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж. Р. Р. Толкина): сборник материалов Международной конференции (г. Москва, 20 апреля 2017 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 25–27.
4. Скуратов И. В. Caractéristiques typologiques des néologismes en français contemporain = Типологическая характеристика неологизмов в современном французском языке: монография: на франц. яз.; 2-е изд., доп. М.: МГОУ, 2021. 154 с.
5. Хабибуллина Ф. Я., Агачева С. В. Неологизмы в современной европейской политической лексикографии (на материале немецкого и французского языков) // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3 (35). С. 431–443. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-431-443.
6. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1964. 423 с.
7. Bergeron M.-A. Féminiser la langue pour faire apparaître les femmes // Relations. 2014. No. 775. P. 38–39.
8. Burr E. Gender and language politiques in France // Gender Across languages: The Linguistic Representation of Women and Men. Vol. 3 / eds. M. Hellinger, H. Bußmann. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 119–139.
9. Dister A. De l'ambassadrice à la youtubeuse: ce que disent les dictionnaires de référence sur le féminin des noms d'agent // Revue de Sémantique et de Pragmatique. 2017. No. 41–42. P. 41–58. DOI: 10.4000/rsp.457.
10. Faneau de la Cour (Ferdinand-Valère). Du féminisme et de l'infantilisme chez les tuberculeux : Thèse de médecine de Paris no. 1. Paris: Imp. A. Parent, 1871. 49 p.

REFERENCES

1. Maslova V. A. *Sovremennyye napravleniya v lingvistike* [Modern trends in linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 264 p.
2. Popova T. V. *Russkaya neologiya i neografiya* [Russian Neology and Neography]. Yekaterinburg, Ural State Technical University Publ., 2005. 96 p.
3. Skuratov I. V. [The problem of neologisms interpretation (on the basis of the French language)]. In: *Aktual'nyye problemy lingvistiki, perevodovedeniya, literaturovedeniya, leksikografii, teorii i praktiki obucheniyaиноstrannym yazykam (k yubileyu Dzh. R. R. Tolchina)* [Actual problems of linguistics, translation studies, literary criticism, lexicography, theory and practice of teaching foreign languages (on the anniversary of J. R. R. Tolkin)]. Moscow, MRSU Ed. Office Publ., 2017, pp. 25–27.
4. Skuratov I. V. Caractéristiques typologiques des néologismes en français contemporain. Moscow, Moscow Region State University publ., 2021. 154 p.
5. Khabibullina F. Ya., Agacheva S. V. [Neologisms In Modern European Political Lexicography (On The Material Of German And French)]. In : *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Mari State University], 2019, vol. 13, no. 3 (35), pp. 431–443. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-431-443.
6. Shanskiy N. M. *Leksikologiya sovremennoj russkoj jazyka* [Lexicology of the modern Russian language]. Moscow, Prosvetleniye publ., 1964. 423 p.
7. Bergeron M.-A. Féminiser la langue pour faire apparaître les femmes. In: *Relations*, 2014, no. 775, pp. 38–39.
8. Burr E. Gender and language politiques in France. In: Hellinger M., Bußmann H., eds. *Gender Across Languages: The Linguistic Representation of Women and Men. Vol. 3*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2001, pp. 119–139.
9. Dister A. De l'ambassadrice à la youtubeuse: ce que disent les dictionnaires de référence sur le féminin des noms d'agent. In: *Revue de Sémanistique et de Pragmatique*, 2017, no. 41–42, pp. 41–58. DOI: 10.4000/rsp.457.
10. Faneau de la Cour (Ferdinand-Valère). Du féminisme et de l'infantilisme chez les tuberculeux : Thèse de médecine de Paris no. 1. Paris, Imp. A. Parent, 1871. 49 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евсеева Мария Владимировна – аспирант кафедры романской филологии Московского государственного областного педагогического университета;
e-mail: evseewamaria@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariia V. Evseeva – Postgraduate student, Department of Romance Philology, Moscow Region State Pedagogical University;
e-mail: evseewamaria@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евсеева М. В. Разграничение понятий терминов *interdit* / *interdiction* (ограничение, лишение права / запрет) в гражданском праве современного французского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 118–124.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-118-124

FOR CITATION

Evseeva M. V. Differentiation of the terms *interdit* / *interdiction* (restriction, deprivation of the right / prohibition) in the civil law of modern French. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 118–124.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-118-124